

непосредственное участие в военных действиях против Красной Армии, другая часть в составе так называемой «Охранной» дивизии несла караульную службу в тылу немецко-фашистских войск.

² Штефанек Мила Растислав см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. I, с. 205.

70

*Нота Миссии Словацкой республики в СССР Народному
комиссариату иностранных дел СССР*

Москва

23 июня 1941¹ г.

Миссия Словацкой республики в Москве имеет честь сообщить Народному комиссариату иностранных дел Союза ССР, что, согласно по радио полученной информации, правительство Словакии прекратило дня 22 с[его] м[есяца] дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

Ввиду того Миссия Словацкой республики в Москве просит Народный комиссариат иностранных дел Союза ССР не отказать в любезности сделать возможным, чтобы состав миссии, список которого миссия прилагает при сем *, мог возвратиться в Словакию.

Защиту интересов Словацкой республики в СССР приняло на себя шведское правительство и Миссия Словацкой республики просит Правительство СССР дать к этому свое согласие.

Одновременно миссия просит, чтобы Народным комиссариатом был назначен представитель Народного комиссариата, с которым бы представитель Словацкой миссии мог договориться о всех формальностях отъезда.

Миссия уплатит Бюробину наем за здание и мебель до 31 декабря 1941 года и желает, чтобы в здании миссии мог проживать представитель шведской миссии в Москве и дворник миссии, к чему тоже просит согласие Народного комиссариата.

Словацкая миссия выражает, кроме этого, желание разрешить ей выехать из СССР вместе с составом германского посольства.

Пользуясь случаем, Миссия Словацкой республики свидетельствует Народному комиссариату иностранных дел Союза ССР свое глубокое уважение¹.

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. также примеч. 1 к док. 40, примеч. 1 к док. 69.

71

*Циркуляр германского правительства имперскому протектору
Чехии и Моравии о запрещении исполнения произведений русских
авторов*

Берлин

1 июля 1941 г.

В дальнейшем все произведения русских авторов: композиторов, писателей, драматургов и т. д. без какого бы то ни было исключения не должны исполняться. Они немедленно должны быть изъяты из программ театров, концертных залов и радио, так как всякое исполнение произведений русского происхождения запрещается. В соответствии с этим недопустимо также исполнение русских народных песен. Дать ука-

* Не публикуется.

зания прессе прекратить всякое обсуждение или упоминание произведений русского происхождения.

Вышеуказанное предписание объявить, согласовав с отделами музыки, театров, радио и главным референтом печати по культуре и отделам печати имперского правительства.

Д-р Ланг

SUA, Praha, URP, IV 2/S, 7310, krah. 1142.
Подлинник. Перевод с немецкого.

72

Из обвинительного заключения областного суда в Тренчине по делу словацких призывников, обвиняемых в просоветских и прокоммунистических выступлениях*

Тренчин

2 июля 1941 г.

Подсудимые:

1. Йозеф Лазар, родился 25 марта 1911 г. в Попраде, работает там же, живет в Есенице, римско-католического вероисповедания, женат, неимущий.

2. Клемент Доблей Унас, родился 31 марта в Есенице, работает и живет там же, римско-католического вероисповедания, холост, рабочий, малоимущий.

3. Алойз Княжко, родился 12 марта 1912 г. в Есенице, работает и живет там же, римско-католического вероисповедания, женат, рабочий, неимущий — словацкие граждане обвиняются в выступлениях против республики в соответствии с §-м 70 судебного закона и § 17 закона № 320/40 Кодекса законов.

Они обвиняются в том, что 24 июня 1941 г. направлялись на повозке из Есенице на станцию в Поважску Быстрицу для того, чтобы подсудимые Йозеф Лазар и Алойз Княжко вместе с другими, в соответствии с присланными им повестками, приступили к воинской службе. Когда они добрались до Есенице, до лесопилки, обвиняемый Йозеф Лазар приказал остановить повозку, сошел с нее и пошел проститься со своим отцом, который ехал за ними на другой повозке. В это время с повозки сошел и обвиняемый Клемент Доблей Унас и нарвал красных маков, затем нарвал красных маков и обвиняемый Йозеф Лазар, вместе принесли их на повозку и стали раздавать всем присутствующим, причем обвиняемый Лазар крикнул: «Ребята, это наши розы, украсим ими себя и будем похожи на коммунистов».

На следующем отрезке пути, когда подъехали с повозкой к селу Шебештянову, где работали в поле 7—8 человек, обвиняемый Йозеф Лазар и обвиняемый Клемент Доблей Унас закричали, обращаясь к ним: «Да здравствует Россия, да здравствует Сталин!». Далее на пути к Поважскому Погради обвиняемый Йозеф Лазар начал петь песню: «Мы ленинская гвардия, мы сталинская стража, Ленин — наш отец, Сталин — вождь наш», которую на мотив гардистской песни «Мы глинкавская гвардия... **» подхватили обвиняемый Клемент Доблей Унас и Алойз Княжко. Эту песню «Мы ленинская гвардия... ***» они пели несколько раз в дороге, а также проезжая через деревню Поважское Погради. В Поважском Погради повозка остановилась, некоторые со-

* В опущенной части документа подробно излагаются доводы обвинения.

** Отточие документа.

*** Отточие документа.